

АТОМНАЯ ЭНЕРГИЯ СЛУЖИТ ЧЕЛОВЕКУ

«Мы живем в эпоху, когда расстояние от самых безумных фантазий до совершившегося реальной действительности сокращается с невероятной быстротой», — говорил Алексей Максимович Горький. Давно ли человек мечтал о том, чтобы заглянуть в скопорвенные тайны атома, а сейчас в нашей стране уже ведется большая работа по практическому применению атомной энергии.

Труды безузлового запрещения атомного оружия, советские люди борются за то, чтобы последние достижения атомной физики служили не делу войны, а делу мира и созидания.

В химии

Выдающийся английский физик Мак-свэлл, разработавший электромагнитную теорию света и открытий закон распределения молекул по скоростям их движения, мечтал о «демоне», который мог бы сортировать молекулы, отделяя быстрые летящие частицы от медленных. Выдающийся русский химик А. Вульфсон, создатель теории строения органических соединений, вероятно, также не отказался бы от услуг «демона», который мог бы, проникнув внутрь сложнейшей молекулы, показать нам откуда расположение ее атомов, их движение, их «губку» во время бурных химических реакций.

Эти мечты начали осуществляться после 1934 года, когда супруги Жюльен-Бори открыли искусственную радиоактивность. Современная атомная техника позволяет нам приготовлять радиоактивные изотопы водорода, углерода, фосфора, серы и других элементов. Добавляя эти радиоактивные элементы в ничтожных количествах в обычных веществах, мы можем следить за их движением в время сложнейших химических процессов.

Эта возможность раскрыла новые перспективы перед химиком. Так, например, работами членов-корреспондентов Академии наук СССР А. Бродского, С. Рогинского, Д. Курсанова, профессором В. Веневского и других было показано, что облучение радиоактивными изотопами в металлах и сплавах, магнитных и других веществах, мы можем использовать для изучения атомной энергии.

Новые тонкие методы, которыми вооружила науку современная атомная техника, ярко раскрыли границы нашего познания мира. Исследуя, скажем, химический состав метеоритов, ученые давно установили наличие железа, никелля, кремния и ряда других элементов на небесных телах. Раньше для этого применялись химические методы анализа, позволявшие обнаруживать элементы, которые содержались в метеоритах в количестве не менее одной сотой процента. Спектральный анализ обнаруживал уже примеси до тысячных долей процента. В наши дни, используя так называемый метод активации в ядерных реакторах, удалось еще во много раз повысить точность анализа метеоритов. И вот, подвергнув облучению метеориты, в течение долгих лет хранившиеся в музеях, ученые обнаружили в них следы золота, серебра и других элементов, которые прежде не удавалось обнаружить.

В пределах газетной заметки невозможно охватить даже наиболее важные химические исследования, которые стали возможны благодаря использованию всего арсенала средств современной атомной техники. Работа ведется во многих научных институтах нашей страны, в заводских и вузовских лабораториях, которые накопили уже большое количество новых наблюдений. Нет сомнения, что это познание на новую ступень советскую теоретическую химию, и следовательно, и химическую промышленность нашей Родины.

М. НЕЙМАН,
доктор химических наук, профессор
теории окисления академика Н. Семенова. Еще один пример. Каучук, являющийся одним из важнейших видов химического сырья, готовится синтетическим путем или добывается из растений. В течение многих лет учеными разных стран вели научную дискуссию о том, из каких продуктов образуется в растениях каучук. Атомная техника и здесь помогла науке. Опыты, проведенные в СССР с одним из каучуконобных — кок-сагизом, который подкармливается радиоактивным сахаром, показали, что каучук в растениях может образовываться из сахаров.

Как известно, смесь каучука с серой в результате вулканизации превращается в резину. Процесс вулканизации был недавно исследован с помощью меченых атомов ленинградским профессором С. Бредером. Наблюдения диффузии радиоактивной серы через слой каучука позволили выяснить механизм сложных химических процессов, который открывает возможность усовершенствовать технологию получения резины.

Новые тонкие методы, которыми вооружила науку современная атомная техника, ярко раскрыли границы нашего познания мира. Исследуя, скажем, химический состав метеоритов, ученые давно установили наличие железа, никеля, кремния и ряда других элементов на небесных телах. Раньше для этого применялись химические методы анализа, позволявшие обнаруживать элементы, которые содержались в метеоритах в количестве не менее одной сотой процента. Спектральный анализ обнаруживал уже примеси до тысячных долей процента. В наши дни, используя так называемый метод активации в ядерных реакторах, удалось еще во много раз повысить точность анализа метеоритов. И вот, подвергнув облучению метеориты, в течение долгих лет хранившиеся в музеях, ученые обнаружили в них следы золота, серебра и других элементов, которые прежде не удавалось обнаружить.

В пределах газетной заметки невозможно охватить даже наиболее важные химические исследования, которые стали возможны благодаря использованию всего арсенала средств современной атомной техники. Работа ведется во многих научных институтах нашей страны, в заводских и вузовских лабораториях, которые накопили уже большое количество новых наблюдений.

Нет сомнения, что это познание на новую ступень советскую теоретическую химию, и следовательно, и химическую промышленность нашей Родины.

М. НЕЙМАН,
доктор химических наук, профессор

В пищевой промышленности

Сохранение овощей и картофеля в настурательном виде, без порчи, всегда представляло трудную задачу.

Все знают, что почты невозможно сохранять картофель до заржного лета без прорастания. Проросший же картофель теряет вкусовые качества и пищевую ценность. В нем уменьшается содержание витамина «С», меньше становится крахмала.

Но в исследовании, проведенных во Всесоюзном научно-исследовательском институте консервной промышленности, пока-зали, что если облучать картофель радиоактивным кобальтом, то он может храниться до лета, не теряя своего вкуса и пищевой ценности.

Достижения атомной техники все шире используются в пищевой промышленности. Это позволяет самые сложные исследования проводить в полевых и в монтажных условиях, контролировать облучение во время его работы, то есть не останавливая машину. В научно-исследовательских институтах Москвы, Ленинграда, Риги и других городов в последнее время спроектированы также приборы для радиоактивного контроля изделий в потоке.

Исследования в области мирного использования атомной энергии уже вышли за рамки научных институтов. Они ведутся физиками в текстильном секторе, с работниками промышленности — в заводских лабораториях, в цехах металлургических комбинатов.

Все шире используются нами радиоактивные изотопы различных элементов для изучения явлений, происходящих в металлах и сплавах. Новый метод применяется для разработки научных основ легирования сплавов, для изучения физико-химических реакций в металлургическом производстве, для усовершенствования химического анализа металлов. Атомная энергия дала нам возможность решать такие научные проблемы, ставить которые раньше было невозможно.

Всех чаще ученые в содружестве с работниками заводских лабораторий применяют методы атомы для решения конкретных технологических задач производства.

Работы, связанные с мирным использованием радиоактивных элементов в науке и технике, становятся достоянием широких кругов ученых и инженеров. Они могут стать достоянием всех, кто стремится использовать атомную энергию для созидания. Есть полная уверенность в том, что быстрое развитие атомной физики позволит в самом недалеком будущем еще более расширить область мирного применения радиоактивных элементов в нашей металлургической науке и практике.

Академик Г. КУРДЮМОВ

Н. ПЕТРОВ,
начальник технического отдела
Министерства промышленности
продовольственных товаров СССР

Советский Союз готов передать материалы о первой на земле атомной электростанции Международной конференции по вопросам мирного использования атомной энергии; наше правительство решило оказать научно-техническую и производственную помощь Китайской Народной Республике, Польше, Чехословакии, Румынии и Германской Демократической Республике, чтобы возможно шире и плодотворнее развивались исследования в области применения атомной энергии для созидательных целей.

Сегодня мы публикуем сообщения советских ученых о том, какие широкие перспективы дальнейшего развития науки и техники раскрывает эта могучая сила.

В медицине

Необычайные успехи ядерной физики, а также техники использования атомной энергии открыли новые перспективы в медицине, гуманнейший из наук.

С успехом применяются радиоактивные элементы для целей диагностики — распознавания болезней. Очень важно, чтобы синтезировались в организме гемоглобин — красный железосодержащий пигмент эритроцитов крови. Зная это, можно установить причину малокровия. В организме вводится низкое количество меченых атомов железа. Наблюдая появление радиоактивного железа в составе красных кровяных шариков, установлены, как и с какой скоростью идет образование гемоглобина.

Не меньшее значение имеет наблюдение за меченными атомами в составе первоначальной крови. Благодаря им «меченой» как бы становится сама первоначальная кровь, и ученые могут узнать длительность жизни эритроцитов передвижения крови в зависимости от способа консервации крови и ее предварительного хранения. Методика решения этих проблем хорошо разработана в Центральном институте гематологии и переливания крови под общим руководством члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР А. Багдасарова.

Радиоактивный под позволяет непосредственно исследовать подовый бенчесицитонидный железа у человека. Интересно, что новые методы позволяют вести наблюдения, так сказать, на расстоянии и без каких бы то ни было химических анализов. Считчик, регистрирующий излучение, прикладывается к щеке больного, и излучение меченых атомов безшибочно сигнализирует о скрытых процессах обмена веществ в щитовидной железе. Это было сочинение самого короля Фридриха, вершина прусской прусской военной науки. Там все подчинилось установленному ритму, войска рассматривались, как наряд, поле сражения представлялось ровным глазкам. Шеф Бузухова, человека штатского, случайно оказавшегося на месте боя, засыпал вспомогательную батарею через подзорную трубу фельдмаршала.

И какое движение величайшего сражения XIX века предстал перед нами определенно всей превосходящей силой Суворова, над старой прусской и австро-венгерской военной доктриной, видевшей в солдатах механическую куклу.

В этом описании — существенное отличие от страниц из «Боин и мира», посвященных Бородину. Отважная постыдно-отличная драка уважаемого автора «Боин и мира» и не провала параллели в творческих манерах писателей, нужно отметить, что там все дано глазами Пьера Безухова, человека штатского, случайно оказавшегося на месте боя. Здесь мы все время на командном ходже, видим батарею через подзорную трубу фельдмаршала.

И какое движение величайшего сражения XIX века предстал перед нами определенно всей превосходящей силой Суворова, над старой прусской и австро-венгерской военной доктриной, видевшей в солдатах механической куклы.

Всем своим существом, всеми делами своей жизни, всем пылом своего гения Суворов ненавидел «генеральные принципы, приложенные к тактике и дистанции прусских войск». Это было соревнование самого короля Фридриха, вершина прусской военной науки. Там все подчинилось установленному ритму, войска рассматривались, как наряд, поле сражения представлялось ровным глазкам, как шахматная доска. Созданная в кабинете, во дворце, теория эта годилась для войны, вести которую Суворову приходилось на снежных альпийских перевалах, и под жгучим южным солнцем, и на северном пронизывающим ветру. В походах, под гром боя, в наскоро раскинутой палатке рождалась знаменитая впоследствии суворовская наука побеждать, и колбасы ее стоял молодой Кутузов.

Вот почему книга о нем неизбежно включает в себя так много описаний войн и боев. Жизнь Кутузова от молодых до последнего вздоха была беспорядочна, служением отечеству. Для славы отчизны не жалел он ничего. Оншел к главному подвигу своей судьбы последовательно, на каждом подъеме, так как общее счастье организма отражается на специфической функции щитовидной железы.

У нас основной метод изучения кровообращения с помощью радиоактивного натрия. Введение в кровь «меченой» физиологически раствор сигнализирует о своем распространении в организме, делясь как бы видимой скоростью движения крови в различных отделах сердечно-сосудистой системы.

В Институте биологической и медицинской химии Академии медицинских наук СССР с помощью меченых атомов вестерине изучается обмен белковых веществ.

Большие коллективы под руководством академика А. Палладина в Киеве и член-корреспондента Академии медицинских наук СССР Г. Владимирова в Ленинграде успешно изучают с помощью меченых атомов химические процессы, лежащие в основе нервной деятельности, и в первую очередь процессы, совершающиеся в головном мозгу.

Радиоактивные изотопы применяются не только для целей диагностики, но и для лечения различных заболеваний. Если взять искусственно-радиоактивные вещества в достаточном количестве, они не только сигнализируют о своем присутствии, но и действуют на живой организме.

Излучающий изотоп поддается применению при лечении онкологических заболеваний, а также для лечения различных заболеваний.

Излучающий изотоп поддается применению при лечении онкологических заболеваний, а также для лечения различных заболеваний.

Современные достижения ядерной физики и здесь открывают новые возможности. В институте консервной промышленности разрабатывается технология холода для консервирования продуктов. В мониторинге качества энергии этого процесса протекает почти мгновенно. Достаточно нескольких секунд, чтобы изучить стерильное мясо, рыбу, овощи в стеклянных или металлических банках. Такие консервы, сохранив натуральный цвет и все питательные качества свежих продуктов, легко выдерживают длительное хранение в обычных условиях.

Современные достижения ядерной физики и здесь открывают новые возможности. В институте консервной промышленности разрабатывается технология холода для консервирования продуктов.

М. ФРАНК,
член-корреспондент Академии медицинских наук СССР

ПОДВИГ ФЕЛЬДМАРШАЛА

Сохранилось известное высказывание Пушкина о Кутузове:

«Один Кутузов мог предложить Бородинское сражение; один Кутузов мог отдать Москву неприятелю, один Кутузов мог оставаться в этом мудром, деятельном бедствии, усилив Наполеона на покары Бородино до Индии... Кто может замерять орден Рима в их походе по следам Александра Великого! Но неприятель тревожит легионами ночными налетами, нет пищи, вода на исходе... Парфянская конница веется вокруг лагеря. Кругом раскаленные камни пылают и зловещий боевой клин певидимого неприятеля. Европа, фортуна покинула злосчастного Красса! Он пытается уйти, но попадает на неверную дорогу. Римляне окружены: неприятель построил свои редуты полусмесяцем и, как серпом, косит легионеров. Ряды их тают под градом стрел и метательных копий. Красс вступает в переговоры с неприятелем... «Чего никак не следовало делать!» — убежденно произнес Мини, переворачивая страницу.

Он оказался прав, ибо на следующей странице рассказывалось о том, как парфяне отрубили голову Крассу.

«Из этого случая легко вывести заключение о переменчивости славы», — замечал историк.

И Кутузов извездя запомнил этот урок. Марк Лициний Красс, завоеватель Месопотамии, честолюбивый хищный искатель

славы, нападает на парфян, но они не принимают бол. Они неожиданно уходят в глубь своей страны. Красс мечтает пройти через гору Парфнию до Индии... Кто может замерять орден Рима в их походе по следам Александра Великого! Но неприятель тревожит легионами ночными налетами, нет пищи, вода на исходе... Парфянская конница веется вокруг лагеря. Кругом раскаленные камни пылают и зловещий боевой клин певидимого неприятеля. Европа, фортуна покинула злосчастного Красса! Он пытается уйти, но попадает на неверную дорогу. Римляне окружены: неприятель построил свои редуты полусмесяцем и, как серпом, косит легионеров. Ряды их тают под градом стрел и метательных копий. Красс вступает в переговоры с неприятелем... «Чего никак не следовало делать!» — убежденно произнес Мини.

Он оказался прав, ибо на следующей странице рассказывалось о том, как парфяне отрубили голову Крассу.

«Из этого случая легко вывести заключение о переменчивости славы», — замечал историк.

И Кутузов извездя запомнил этот урок. Марк Лициний Красс был захватчиком, он шел в глубь страны. Отважался по тем же правилам, которые впоследствии сформулировал прусский король. Против них, создавая новую стратегию защиты родной земли, вошел русский полководец. План, созданный им, вынашивался в течение его жизни, и автором на многих страницах

известного историка, и в древности Красс, был захватчиком, по-королевски ведущим в битве умения предсказывать, которое рассматривалось в умении предсказывать, появляясь в мемуарах.

В этом описании — существенное отличие от страниц из «Боин и мира», посвященных Бородину. Отважная по

ОЧЕРК БЕЛОРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Глубоко патриотическая, талантливая литература Советской Белоруссии завоевала любовь и уважение миллионов читателей. Естественно, что написанный коллективом белорусских литераторов и подготовленный к печати Институтом мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР и Институтом литературы и искусства Академии наук БССР «Очерк белорусской советской литературы» не может не привлечь к себе внимания.

Знаменательный самый факт появления «Очерка». Литературоделие, — позади, самый молодой жанр белорусской литературы. Достаточно сказать, что до последнего времени не существовало не только учебника истории белорусской советской литературы, но и не было написано белорусскими литераторами ни одной книги-монографии, посвященной кому-либо из белорусских писателей — такие монографии появились лишь в 1950—1954 годах.

В «Очерке» правильно определяются основные величины и характер развития белорусской советской литературы. В небольшом введении В. Пищани характеризует литературу Советской Белоруссии как неотъемлемую, составную часть всей многонациональной советской литературы. Здесь же от напоминает важнейшие факты развития письменной литературы в Белоруссии, подчеркивает неразрывную связь белорусской советской литературы с лучшими традициями прошлого.

Основание называемый «Очерком истории...» дают книге первые пять глав. В них делается попытка показать литературный процесс, содержащий обзор белорусской советской литературы за тридцать пять лет. Остальные девять глав представляют собой небольшие монографии, посвященные белорусским писателям.

«Очерк» в целом охватывает большое количество фактов, содержащих в себе краткие характеристики сотен произведений, основные биографические сведения о наиболее известных белорусских писателях.

Он даёт довольно широкое представление о быстром росте молодой белорусской литературы. Читатель узнает, как в годы гражданской войны голоса поэтов старшего поколения сливались с голосами сотен «постов-непрофессионалов» — рабочих, воинов, селькоров, как происходило в 20-х годах становление в белорусской литературе новых для нее, ярких прозаических жанров. В эти годы начали свою литературную деятельность писатели и поэты, чьи имена мы называем сейчас с уважением и гордостью: К. Краинин, Б. Чорбяк, И. Брофко, А. Кудашов, М. Лыньков, П. Глебка, Э. Самуйлович, Я. Мавр. Вместе с Янкой Купалой и Якубом Коласом они утвердили в белорусской литературе метод социалистического реализма, борясь за действенную роль литературы в социалистическом переустройстве жизни. Авторы «Очерка» подробно рассказывают о славной деятельности художников слова Белоруссии в период Великой Отечественной войны и в послесоветские годы, когда большой вклад в сокровищницу белорусской литературы внесли не только писатели с давно сложившейся творческой репутацией, но и те, чьи таланты на настоящем раскрылись в последнее десятилетие: Я. Брыль, И. Шамкин, А. Магайко, И. Панченко, Ф. Пестрак, И. Мележ, А. Заринский, А. Болевич, М. Последов, Т. Хаджевич, К. Кирсенко, К. Губаревич, М. Лужинин, А. Велюгин, М. Балачинский, А. Кудаковский, А. Мозов, В. Витка и другие.

В «Очерке» подчеркивается, что белорусская советская литература развивалась и крепла в жесточайшей, непримиримой борьбе против разного рода буржуазных националистов, космополитов, против всех проявленияй чуждой, враждебной советским людям буржуазной идеологии.

Несомненным достоинством «Очерка» является то, что его авторы стремятся показать историю литературы в связи с историей народа, республики. Рассказ о важнейших событиях в жизни Белоруссии, об

«Очерк истории белорусской советской литературы». Издательство АН СССР. М. 1954 г.

исторических условиях существования белорусского народа помогает читателю глубже понять смысл происходящих в литературе процессов.

Белорусский «Очерк» — один из первых в серии очерков истории литературы народов СССР. Опыт работы над уже вышедшими в свет «Очерками» (русским, украинским, белорусским) дает возможность широко поставить вопрос о типе очерка советской литературы вообще. Приходится не раз слышать мнение, что наиболее приемлемым, подходящим является именно такой тип «Очерка», который избрал для себя белорусскую литературу. Творческие писатели не «разыгрываются» здесь по отдельным периодам истории литературы, — в монографических главах лежит цельное, законченное представление о всем его творческом пути. Вопрос этот может быть решен лишь колективным обсуждением; но, на мой взгляд, сочетание монографических и обзорных глав при этом можно считать наилучшим его решением. В обзорных главах, в которых авторы «Очерка» стремятся пранализировать процесс развития литературы, о крупнейших писателях Белоруссии говорится очень много, скрупулезно, разбор их творчества как бы вынесен за скобки — в специальных, монографических главах.

Писатели, так сказать, «второго рода» в обзорных главах рассматриваются порой даже более подробно. Тем самым, видимо, компенсируется отсутствие специальных, монографических глав о них.

В результате этого сам литературный процесс неизбежно начинает выглядеть не сколько иначе, чем он выглядел в действительности. А те узранные характеристики произведений крупнейших писателей Белоруссии, которые содержатся в обзорных главах, по существу, повторяются затем в монографических главах. Но основной недостаток такого построения книги заключается в том, что анализ творчества крупнейших писателей лежит вне общего литературного процесса, а характеристика процесса развития литературы не опирается на анализ творчества писателей.

В рецензируемом «Очерке» нашли отражение как некоторые успехи, так и серьезные недостатки белорусской литературной критики и белорусского литературоделия. Одним из таких недостатков является слабость, неубедительность художественного анализа, неумение рассматривать текст, содержание, идейную направленность произведения не вообще, а в их конкретном поэтическом воплощении. Авторы «Очерка» говорят почти исключительно о тематике, содержании произведений, причем сплошь и рядом такими общими и однократными фразами, что невозможно уловить, чем отличается один писатель от другого. О сборнике И. Глебки «Торжественные линии» в «Очерке» сказано, что он «характерен» (здесь и дальше подчеркнуто). — Е. М.) актуальностью проблематики широкой постановкой вопросов общественной жизни. О творчестве И. Труса говорится, что «характерной особенностью» поэзии Труса является слияние лирического и эпического начал. Общественные настроения и личные чувства поэта выступают как одно целое». Но ведь то, что называется здесь «характерной особенностью» И. Глебки и И. Труса, присуще десяткам других советских поэтов!

Нередко анализ литературного стиля, мастерства подменяется общей характеристикой идейной направленности творчества писателя. Так, о раннем творчестве М. Лынькова в «Очерке» сказано: «В ранних рассказах М. Лынькова довольно ярко выявился особенности его стиля. Изображая тяжелую борьбу трудающихся масс против эксплуататоров, писатель старается подчеркнуть великую обновительный характер этой борьбы».

Авторы «Очерка» не использовали имевшиеся у них благодарный материал для выявления и характеристики общих

литературных явлений.

В «Очерке» подчеркивается, что белорусская советская литература развивалась и крепла в жесточайшей, непримиримой борьбе против разного рода буржуазных националистов, космополитов, против всех проявленияй чуждой, враждебной советским людям буржуазной идеологии.

Несомненным достоинством «Очерка» является то, что его авторы стремятся показать историю литературы в связи с историей народа, республики. Рассказ о важнейших событиях в жизни Белоруссии, об

исторических условиях существования белорусского народа помогает читателю глубже понять смысл происходящих в литературе процессов.

Белорусский «Очерк» — один из первых в серии очерков истории литературы народов СССР. Опыт работы над уже вышедшими в свет «Очерками» (русским, украинским, белорусским) дает возможность широко поставить вопрос о типе очерка советской литературы вообще. Приходится не раз слышать мнение, что наиболее приемлемым, подходящим является именно такой тип «Очерка», который избрал для себя белорусскую литературу. Творческие писатели не «разыгрываются» здесь по отдельным периодам истории литературы, — в монографических главах лежит цельное, законченное представление о всем его творческом пути. Вопрос этот может быть решен лишь колективным обсуждением; но, на мой взгляд, сочетание монографических и обзорных глав при этом можно считать наилучшим его решением. В обзорных главах, в которых авторы «Очерка» стремятся пранализировать процесс развития литературы, о крупнейших писателях Белоруссии говорится очень много, скрупулезно, разбор их творчества как бы вынесен за скобки — в специальных, монографических главах.

Писатели, так сказать, «второго рода» в обзорных главах рассматриваются порой даже более подробно. Тем самым, видимо, компенсируется отсутствие специальных, монографических глав о них.

В результате этого сам литературный процесс неизбежно начинает выглядеть не сколько иначе, чем он выглядел в действительности. А те узранные характеристики произведений крупнейших писателей Белоруссии, которые содержатся в обзорных главах, по существу, повторяются затем в монографических главах. Но основной недостаток такого построения книги заключается в том, что анализ творчества крупнейших писателей лежит вне общего литературного процесса, а характеристика процесса развития литературы не опирается на анализ творчества писателей.

В рецензируемом «Очерке» нашли отражение как некоторые успехи, так и серьезные недостатки белорусской литературной критики и белорусского литературоделия. Одним из таких недостатков является слабость, неубедительность художественного анализа, неумение рассматривать текст, содержание, идейную направленность произведения не вообще, а в их конкретном поэтическом воплощении. Авторы «Очерка» говорят почти исключительно о тематике, содержании произведений, причем сплошь и рядом такими общими и однократными фразами, что невозможно уловить, чем отличается один писатель от другого. О сборнике И. Глебки «Торжественные линии» в «Очерке» сказано, что он «характерен» (здесь и дальше подчеркнуто). — Е. М.) актуальностью проблематики широкой постановкой вопросов общественной жизни. О творчестве И. Труса говорится, что «характерной особенностью» поэзии Труса является слияние лирического и эпического начал. Общественные настроения и личные чувства поэта выступают как одно целое». Но ведь то, что называется здесь «характерной особенностью» И. Глебки и И. Труса, присуще десяткам других советских поэтов!

Нередко анализ литературного стиля, мастерства подменяется общей характеристикой идейной направленности творчества писателя. Так, о раннем творчестве И. Труса говорится, что «характерной особенностью» поэзии Труса является слияние лирического и эпического начал. Общественные настроения и личные чувства поэта выступают как одно целое». Но ведь то, что называется здесь «характерной особенностью» И. Глебки и И. Труса, присуще десяткам других советских поэтов!

Авторы «Очерка» не использовали имевшиеся у них благодарный материал для выявления и характеристики общих

литературных явлений.

В «Очерке» подчеркивается, что белорусская советская литература развивалась и крепла в жесточайшей, непримиримой борьбе против разного рода буржуазных националистов, космополитов, против всех проявленияй чуждой, враждебной советским людям буржуазной идеологии.

Несомненным достоинством «Очерка» является то, что его авторы стремятся показать историю литературы в связи с историей народа, республики. Рассказ о важнейших событиях в жизни Белоруссии, об

исторических условиях существования белорусского народа помогает читателю глубже понять смысл происходящих в литературе процессов.

Белорусский «Очерк» — один из первых в серии очерков истории литературы народов СССР. Опыт работы над уже вышедшими в свет «Очерками» (русским, украинским, белорусским) дает возможность широко поставить вопрос о типе очерка советской литературы вообще. Приходится не раз слышать мнение, что наиболее приемлемым, подходящим является именно такой тип «Очерка», который избрал для себя белорусскую литературу. Творческие писатели не «разыгрываются» здесь по отдельным периодам истории литературы, — в монографических главах лежит цельное, законченное представление о всем его творческом пути. Вопрос этот может быть решен лишь колективным обсуждением; но, на мой взгляд, сочетание монографических и обзорных глав при этом можно считать наилучшим его решением. В обзорных главах, в которых авторы «Очерка» стремятся пранализировать процесс развития литературы, о крупнейших писателях Белоруссии говорится очень много, скрупулезно, разбор их творчества как бы вынесен за скобки — в специальных, монографических главах.

Писатели, так сказать, «второго рода» в обзорных главах рассматриваются порой даже более подробно. Тем самым, видимо, компенсируется отсутствие специальных, монографических глав о них.

В результате этого сам литературный процесс неизбежно начинает выглядеть не сколько иначе, чем он выглядел в действительности. А те узранные характеристики произведений крупнейших писателей Белоруссии, которые содержатся в обзорных главах, по существу, повторяются затем в монографических главах. Но основной недостаток такого построения книги заключается в том, что анализ творчества крупнейших писателей лежит вне общего литературного процесса, а характеристика процесса развития литературы не опирается на анализ творчества писателей.

В рецензируемом «Очерке» нашли отражение как некоторые успехи, так и серьезные недостатки белорусской литературной критики и белорусского литературоделия. Одним из таких недостатков является слабость, неубедительность художественного анализа, неумение рассматривать текст, содержание, идейную направленность произведения не вообще, а в их конкретном поэтическом воплощении. Авторы «Очерка» говорят почти исключительно о тематике, содержании произведений, причем сплошь и рядом такими общими и однократными фразами, что невозможно уловить, чем отличается один писатель от другого. О сборнике И. Глебки «Торжественные линии» в «Очерке» сказано, что он «характерен» (здесь и дальше подчеркнуто). — Е. М.) актуальностью проблематики широкой постановкой вопросов общественной жизни. О творчестве И. Труса говорится, что «характерной особенностью» поэзии Труса является слияние лирического и эпического начал. Общественные настроения и личные чувства поэта выступают как одно целое». Но ведь то, что называется здесь «характерной особенностью» И. Глебки и И. Труса, присуще десяткам других советских поэтов!

Несомненным достоинством «Очерка» является то, что его авторы стремятся показать историю литературы в связи с историей народа, республики. Рассказ о важнейших событиях в жизни Белоруссии, об

исторических условиях существования белорусского народа помогает читателю глубже понять смысл происходящих в литературе процессов.

Белорусский «Очерк» — один из первых в серии очерков истории литературы народов СССР. Опыт работы над уже вышедшими в свет «Очерками» (русским, украинским, белорусским) дает возможность широко поставить вопрос о типе очерка советской литературы вообще. Приходится не раз слышать мнение, что наиболее приемлемым, подходящим является именно такой тип «Очерка», который избрал для себя белорусскую литературу. Творческие писатели не «разыгрываются» здесь по отдельным периодам истории литературы, — в монографических главах лежит цельное, законченное представление о всем его творческом пути. Вопрос этот может быть решен лишь колективным обсуждением; но, на мой взгляд, сочетание монографических и обзорных глав при этом можно считать наилучшим его решением. В обзорных главах, в которых авторы «Очерка» стремятся пранализировать процесс развития литературы, о крупнейших писателях Белоруссии говорится очень много, скрупулезно, разбор их творчества как бы вынесен за скобки — в специальных, монографических главах.

Писатели, так сказать, «второго рода» в обзорных главах рассматриваются порой даже более подробно. Тем самым, видимо, компенсируется отсутствие специальных, монографических глав о них.

В результате этого сам литературный процесс неизбежно начинает выглядеть не сколько иначе, чем он выглядел в действительности. А те узранные характеристики произведений крупнейших писателей Белоруссии, которые содержатся в обзорных главах, по существу, повторяются затем в монографических главах. Но основной недостаток такого построения книги заключается в том, что анализ творчества крупнейших писателей лежит вне общего литературного процесса, а характеристика процесса развития литературы не опирается на анализ творчества писателей.

В рецензируемом «Очерке» нашли отражение как некоторые успехи, так и серьезные недостатки белорусской литературной критики и белорусского литературоделия. Одним из таких недостатков является слабость, неубедительность художественного анализа, неумение рассматривать текст, содержание, идейную направленность произведения не вообще, а в их конкретном поэтическом воплощении. Авторы «Очерка» говорят почти исключительно о тематике, содержании произведений, причем сплошь и рядом такими общими и однократными фразами, что невозможно уловить, чем отличается один писатель от другого. О сборнике И. Глебки «Торжественные линии» в «Очерке» сказано, что он «характерен» (здесь и дальше подчеркнуто). — Е. М.) актуальностью проблематики широкой постановкой вопросов общественной жизни. О творчестве И. Труса говорится, что «характерной особенностью» поэзии Труса является слияние лирического и эпического начал. Общественные настроения и личные чувства поэта выступают как одно целое». Но ведь то, что называется здесь «характерной особенностью» И. Глебки и И. Труса, присуще десяткам других советских поэтов!

Несомненным достоинством «Очерка» является то, что его авторы стремятся показать историю литературы в связи с историей народа, республики. Рассказ о важнейших событиях в жизни Белоруссии, об

исторических условиях существования белорусского народа помогает читателю глубже понять смысл происходящих в литературе процессов.

Белорусский «Очерк» — один из первых в серии очерков истории литературы народов СССР. Опыт работы над уже вышедшими в свет «Очерками» (русским, украинским, белорусским) дает возможность широко поставить вопрос о типе очерка советской литературы вообще. Приходится не раз слышать мнение, что наиболее приемлемым, подходящим является именно такой тип «Очерка», который избрал для себя белорусскую литературу. Творческие писатели не «разыгрываются» здесь по отдельным периодам истории литературы, — в монографических главах лежит цельное, законченное представление о всем его творческом пути. Вопрос этот может быть решен лишь колективным обсуждением; но, на мой взгляд, сочетание монографических и обзорных глав при этом можно считать наилучшим его решением. В обзорных главах, в которых авторы «Очерка» стремятся пранализировать процесс развития литературы, о крупнейших писателях Белоруссии говорится очень много, скрупулезно, разбор их творчества как бы вынесен за скобки — в специальных, монографических главах.

Писатели, так сказать, «второго рода» в обзорных главах рассматриваются порой даже более подробно. Тем самым, видимо, компенсируется отсутствие специальных, монографических глав о них.

В результате этого сам литературный процесс неизбежно начинает выглядеть не сколько иначе, чем он выглядел в действительности. А те узранные характеристики произведений крупнейших писателей Белоруссии, которые содерж

ФРАНЦУЗСКАЯ ЧЕСТЬ И АМЕРИКАНСКИЙ ГРАФИК

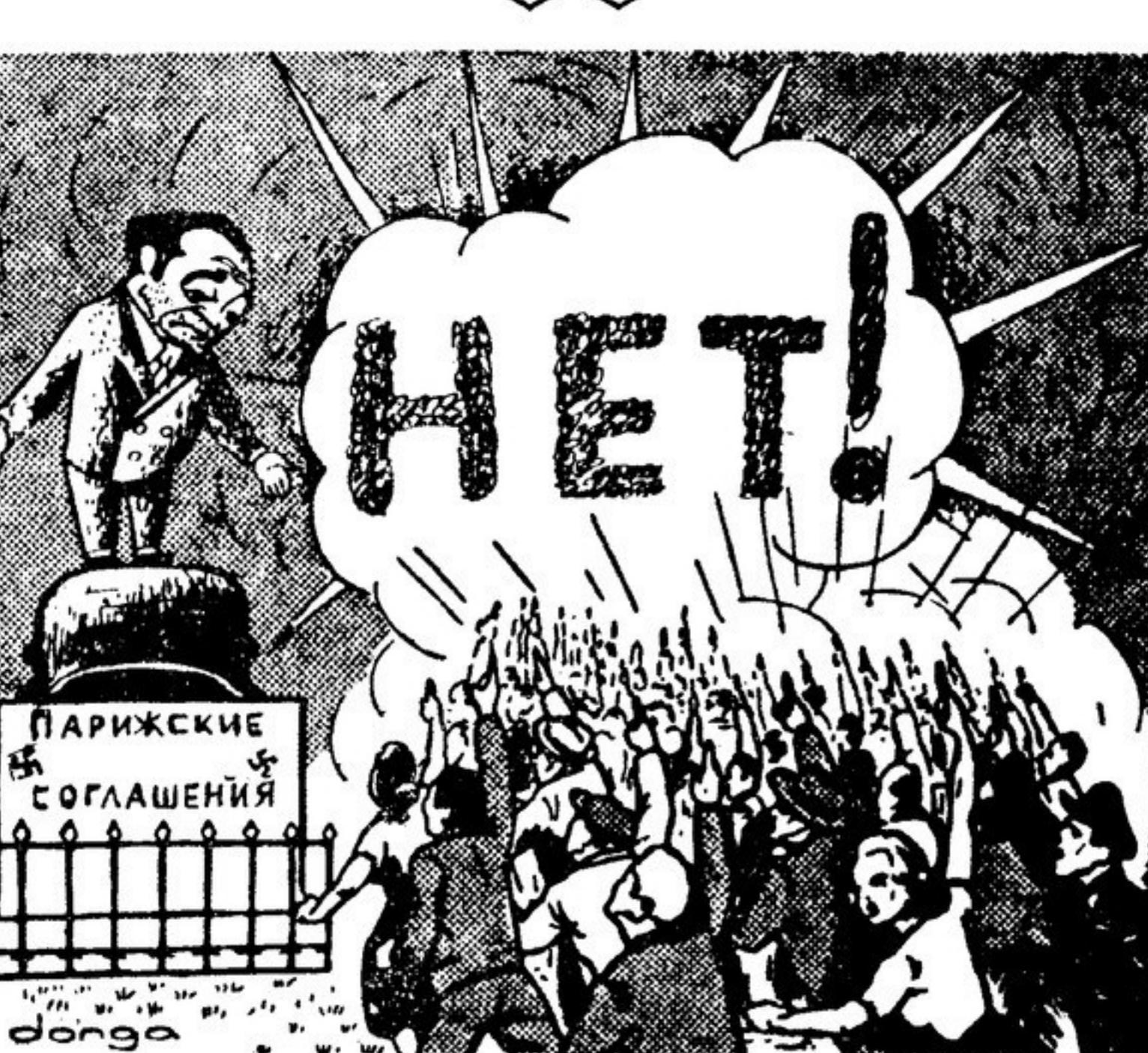
Лев НИКУЛИН

Бююна и Жюгаса. Но руководство МРП вместе поддержки господина Менес-Франса исключило этих политических деятелей из своей парламентской группы. Бывший глава правительства не удовлетворил даже правых, они твердо верили, что политика в Северной Африке должна осуществляться только с помощью танков и военных трибуналов.

В Вашингтоне и Лондоне старались создать популярность Менес-Франсу по старым рецептам — с помощью желтой прессы. Отыскивали оригинальные черточки характера или забавные прихоти нового государственного деятеля, обладающего «ясностью ума» и «умением выбирать». Эти забавные прихоти или склонности должны были вызвать к нему расположение простодушных обывателей. В свое время не мало строк было посвящено «историческому» зонтику Чемберлену — с ним британский премьер не расставался даже в безоблачные дни и белому галстучку недорогой памяти Лавалля. О господине Менес-Франсе усердные репортёры сообщали, что он любит попивать молоко. Хорошо, что «королева молока» с 48 литрами посланными из-за океана, успела прибыть во Францию до того, как Менес-Франс перешел быть главой правительства. Получился бы конфуз тоже мне графика.

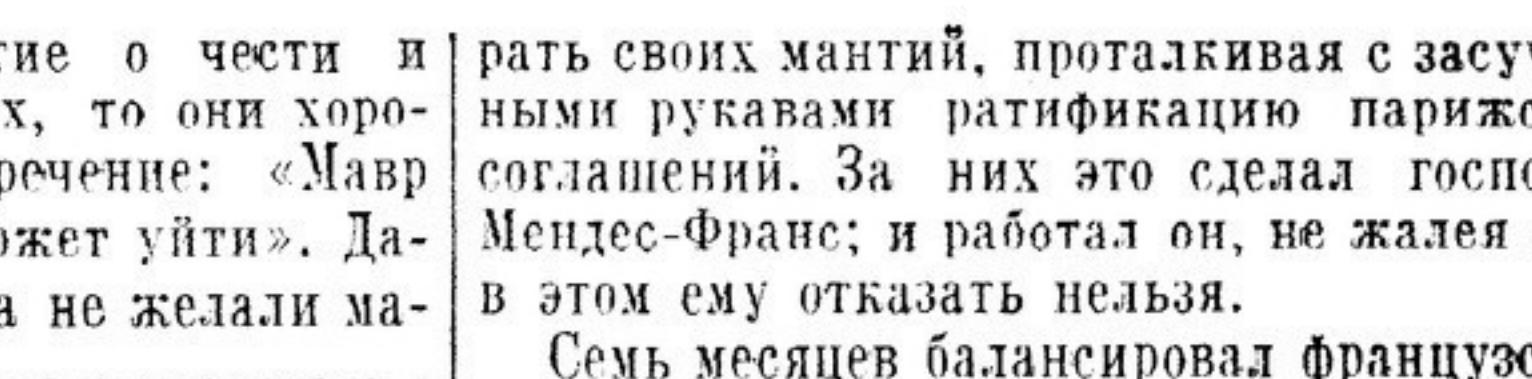
Оставим в стороне шутки, хотя иногда так не умеют их времена писать, как во Франции. В том, что прошло 5 февраля во французском парламенте, есть глубокий смысл. Недовольство народа парижскими соглашениями, возмущение нации распространяется с огромной силой. Миллионы французов протестуют против ратификации парижских соглашений, это недовольство, гнев народа опускается в парламенте. Не хотели считаться с народным гневом только те, кто действовал по американскому гравику, кто утратил понятие о чести и долге. Что касается правых, то они хорошо знают знаменитое изречение: «Марс сделал свое дело — марс может уйти». Да же патриоты правого крыла не желали ма-

...

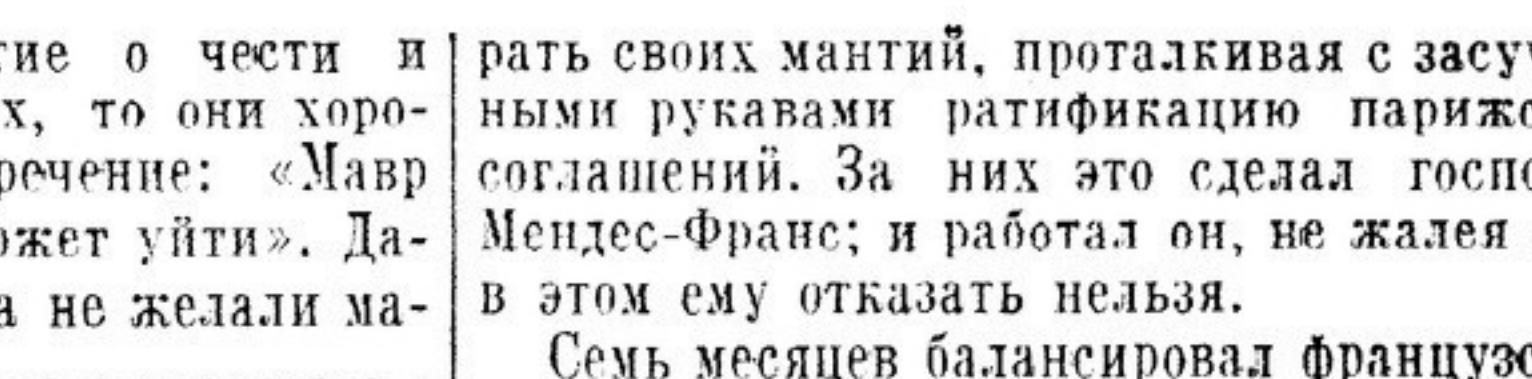
Менес-Франс: Живейший отклик у народа
Моз политика нашла.
Боясь, любовь такого рода
Меня бы в пропаст не смела...

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

И стало так. Менес сметен...
Употребляя он все усилия,
Чтоб дать нацистской птице
крылья,
А вылетел из кресла — он!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
Сейчас из игрушечки
Вылетят птички...

◆ ◆ ◆

Менес-Франс: Не опасна, душечка,
Эта вешишка!
С